

ставленія о порядкѣ и зависимости, Въ концѣ концовъ про-визорныя гипотезы могутъ смѣниться совсѣмъ другими теоріями, но и въ такомъ случаѣ онѣ будутъ подобны тѣмъ лѣсамъ, при помощи которыхъ строятся зданія. Когда зданіе выстроено, лѣса снимаютъ, но для его постройки они были необходимы. Я однако долженъ оговориться, что разсужденія о Боголюбова представляютъ собою не только лѣса, которые отнимутся по постройкѣ зданія, но и цѣнные камни, которые навсегда останутся въ зданіи науки о религіи.

О. Боголюбовъ читалъ много и читалъ основательныя сочиненія. Въ своей книгѣ ему приходится давать переводы съ разныхъ языковъ и его переводы всегда литературны и точны. Я могу указать лишь нѣсколько мелочей вызывающихъ недоумѣніе. Почему *irreligion* онъ переводитъ словомъ „безвѣріе“, а не словомъ „безрелигіозность“ (стр. 1)? почему *grotesque* онъ передаетъ словомъ „неуклюжіѣ“, а не „причудливый“? Почему на стр. 34 цитируетъ Альберта Ревилля — *M. A. Reville, t. e. monsieur A. Reville*, хотя обыкновенно ни его и ни другихъ авторовъ не титуруетъ наименованіемъ „господинъ“? Но это—мелочи. Важно, что самъ, давъ хорошую книгу, онъ знакомитъ читателей съ капитальными сочиненіями, изъ которыхъ многія мало извѣстны въ Россіи.

Книга о. Боголюбова представляетъ собою нѣчто поворотное въ наукѣ о религіи. Авторъ ищетъ новыхъ формъ для выраженія и новыхъ основаній для утвержденія старыхъ истинъ. Онъ даетъ свое опредѣленіе религіи, свои опредѣленія частныхъ религіѣ, онъ пытается по новому характеризовать и оцѣнивать факты. Онъ чувствуетъ, что содержаніе современной науки о религіи нельзя втиснуть въ устарѣвшія и расшатавшіяся клѣтки доселѣ державшейся религіозно-философской терминологіи. Доселѣ это почувствовали только немногіе.

Я съ интересомъ жду продолженія труда о. Боголюбова.

С. Глаголевъ.

III.

Христовщина. Айвазовъ И. Г. Материалы для исследования русскихъ мистическихъ сектъ. Выпускъ первый. Томъ I (VII+648 стр.); т. II (VII+583 стр.); т. III (VII+438 стр.). Петроградъ. 1915.

Подъ такимъ заглавіемъ и. д. доцента Императорской

Петроградской Дух. Академіи И. Г. Айвазовымъ изданы матеріалы, касающіеся быта и ученія той части русскихъ сектантовъ, которая обычно называется хлыстовщиной.

Прежде чѣмъ говорить о научномъ значеніи этихъ матеріаловъ, мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о самомъ терминѣ „христовщина“, каковой терминъ г. Айвазовъ намѣренъ зафиксировать, для опредѣленія известнаго рода сектантства, т. наз. хлыстовскаго направленія. Это намѣреніе можно только привѣтствовать съ пожеланіемъ, чтобы выдвигаемый имъ терминъ возможно скорѣе получилъ полное право гражданства въ литературѣ, какъ объединяющій многочисленныя наименованія различныхъ толковъ хлыстовскаго характера. Принимаемое нѣкоторыми изслѣдователями (напр. Буткевичъ Т. И. Обзоръ русскихъ сектъ и ихъ толковъ. Харьковъ. 1910) дѣленіе хлыстовъ на различные толки—хлысты, шалопуты, новохлысты, новый Израиль, бесѣдники, монтаны и т. д.—нисколько не способствуетъ дѣлу познанія самой сущности ученія хлыстовщины. Къ тому же и названія эти ничего не говорятъ объ особенностяхъ ихъ ученія, являясь иногда просто случайными ярлыками (напр. шалопуты-люди, сбившіеся съ прямого пути и ставшіе на *шаловой* путь. *Буткевичъ*, указ. сочип., стр. 92). Это относится и къ коренному, такъ сказать, названію—„хлысты“. Различныя объясненія этого наименованія малоубѣдительны и не служатъ указаніемъ на характерныя черты хлыстовскаго ученія. Наболѣе удачнымъ въ этомъ отношеніи можно считать, пожалуй, то, по которому слово хлысты является сокращеніемъ слова „холосты“, въ чемъ можно видѣть указаніе на хлыстовское, обязательное для всѣхъ, требованіе безбрачной—холостой—жизни. (Айвазовъ. Матеріалы, т. I, стр. 99). Но и этотъ терминъ (хлысты = холосты) все же указываетъ не на самую главную и существенную догму хлыстовщины и поэтому далеко уступаетъ термину „христовщина“, который отмѣчаетъ самое характерное и основное явленіе во всѣхъ хлыстовскихъ толкахъ: это—существованіе „христовъ“, „живыхъ боговъ“, въ которыхъ перевоплощается духъ Христовъ. Какія бы видоизмѣненія, приспособленія къ обстоятельствамъ времени, обрядность и т. под. ни получалъ тотъ или иной сектантскій толкъ, коль скоро въ немъ есть „хлысты“, „живые боги“, различныя воплощенія божества и свя-

тыхъ, онъ по справедливости долженъ быть отнесенъ къ хлыстовщинѣ, или—„христовщинѣ“.

Нужно замѣтить, что проф. Айвазовъ, выступая съ терминомъ „христовщина“, не является новаторомъ. Этотъ терминъ впервые былъ употребленъ такимъ свѣтиломъ русской богословской мысли, какъ св. Димитрій Ростовскій, однимъ словомъ опредѣлившій самую сущность сектантскаго лжеученія. Несомнѣнно, что святитель, употребляя такое названіе въ приложеніи къ сектантамъ, всецѣло основывался на пророческихъ словахъ Иисуса Христа, предсказавшаго появленіе людей, которые будутъ учить о себѣ: „я Христосъ“ (Ев. Мтѣ. XXIV, 5). Все это и указано на самой обложкѣ cadaго тома „Матеріаловъ“ проф. Айвазова.

Появленіе „Матеріаловъ“ И. Г. Айвазова по многимъ причинамъ мы вполне можемъ назвать весьма крупнымъ событіемъ въ исторіи сектовѣдѣнія. Изъ этихъ причинъ остановимся хотя на двухъ, по нашему мнѣнію, главнѣйшихъ.

Прежде всего, эти „Матеріалы“ нужны для успѣшной борьбы съ сектантствомъ. Для того, чтобы достигнуть какого либо успѣха въ борьбѣ съ врагомъ, прежде всего, нужно знать этого врага: узнать, чѣмъ онъ силенъ, его оружіе, его слабыя стороны и т. д. Между тѣмъ, сектантство, подходящее подъ опредѣленіе термина „христовщина“, является такимъ врагомъ Церкви, который всѣ усилія направляетъ къ тому, чтобы его какъ можно меньше знали и узнавали. Недаромъ секты этого направленія носятъ названіе „тайныхъ“. Приверженцы этихъ сектъ не только заботятся о томъ, чтобы ихъ продолжали считать принадлежащими къ Православной Церкви, но даже и среди православныхъ стараются прослыть усерднѣйшими, примѣрными. Ихъ притворство и хитрость въ этомъ отношеніи иногда достигаютъ такой виртуозности, что отъ приходскихъ пастырей хлысты получаютъ рекомендаціи, какъ лучшіе прихожане въ приходѣ. Дѣло въ высшей степени важное—изобличеніе этихъ художниковъ лжи такими письменными произведеніями, которыя въ „Матеріалахъ“ И. Г. Айвазова являются „съ характеромъ первоисточниковъ, носятъ на себѣ печать подлиннаго, а не лицемѣрнаго свидѣтельства самихъ сектантовъ о себѣ, причемъ свидѣтельства документированнаго, или неоспоримаго въ его принадлежности сектантамъ“. Стоя близко

къ сектантству, въ качествѣ миссіонера нѣсколькихъ епархіи (Тамбовской, Екатеринославской, Харьковской, Московской и Петроградской) и преподавателя по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго сектантства въ дух. академіяхъ (сперва Московской, а нынѣ—Петроградской), И. Г. Айвазовъ 15 съ лишнимъ лѣтъ трудился надъ собираніемъ своихъ „Матеріаловъ“. Въ соотвѣтствіи съ громадностью періода времени этой работы находится и ея трудность; особенно если принять во вниманіе стремленіе И. Г. Айвазова къ тому, чтобы его „Матеріалы“ имѣли характеръ новизны. были до сихъ поръ неизвѣстными въ литературѣ. И. Г. Айвазовъ въ предисловіи къ своимъ Матеріаламъ отмѣчаетъ тѣ многочисленныя трудности, которыя ему приходилось преодолѣвать въ своей работѣ „терпѣніемъ и трудомъ“: приходилось развѣзжаться по многимъ мѣстамъ нашего обширнаго отечества, рыться въ разныхъ архивахъ, входить въ сношенія со множествомъ лицъ и учрежденій и т. д. Работа И. Г. Айвазова по справедливости можетъ быть названа колоссальной, что еще болѣе придаетъ цѣнности его „Матеріаламъ“.

Второе весьма важное, послѣ миссіонерско-практическаго, значеніе изданія „Матеріаловъ“ проф. Айвазова заключается въ ихъ противодѣйствиіи появляющимся въ печати „Матеріаламъ“, которые собираются и издаются съ гораздо меньшею затратою времени и труда. Это—изданія разныхъ апологетовъ сектантства, королемъ которыхъ является извѣстный „экспертъ“ въ сектантскихъ судебныхъ процессахъ—В. Д. Бончъ-Бруевичъ.

Нужно сказать правду, что этимъ апологетамъ сектантства нельзя отказать въ искренности: они рубятъ, какъ говорится, съ плеча: все, что въ пользу сектантовъ — непреложная истина, что противъ нихъ—ложь; тому, что исходитъ отъ самихъ сектантовъ по ихъ доброй волѣ, нужно вѣрить и высоко цѣнить; то же, что сообщается раскаявшимися и обратившимися въ православіе сектантами, составляетъ „самый отвратительный типъ литературы въ этой области“. (В. Бончъ-Бруевичъ. Матеріалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства и старообрядчества. Выпускъ IV. Новый Израиль. СПб. 1911. Стр. XV II). Въ этихъ словахъ менѣе всего видно то, что принято называть научнымъ безпристрастіемъ, элементарнымъ правиломъ котораго является требо-

ваніе: *audiatur et altera pars*. И изслѣдователь, который пожелалъ бы изучать русское сектантство, не задаваясь рѣшительно никакими по отношенію къ нему полемическими цѣлями, ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть удовлетворенъ „Материалами“ г. Бончъ-Бруевича, какъ нарочито изготовленными по заказу Бончъ-Бруевича и печатаемыми имъ съ согласія самихъ сектантовъ, съ цѣлію показать: „вотъ мы какіе!“ (Тамъ же, стр. XVIII). Вѣдь, кто же „плоть свою возненавидѣ“? Кто не пожелаетъ себя показать лучшимъ, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ; не покривитъ душой по соображеніямъ „высшей политики“? А наши хлысты въ этомъ отношеніи неподражаемые артисты. И ихъ письменнымъ произведеніямъ можно вѣрить только такимъ, которыя писались совсѣмъ не для публики и лишь случайно сдѣлались достояніемъ гласности. Только въ такихъ документахъ, какъ внутренняя переписка между сектантами, сборники ихъ богослужебныхъ стиховъ и т. под., они являются искренними, являются такими, каковы они на самомъ дѣлѣ. Понятно, что такого рода документы могутъ попасть въ руки изслѣдователей только „принудительно“, какъ выражается г. Бончъ-Бруевичъ. Но въ этомъ необходимый залогъ ихъ правдивости, а, слѣдовательно, и цѣнности въ научномъ отношеніи. Въ этомъ ихъ неизмѣримое превосходство надъ „Материалами“ самого г. Бончъ-Бруевича, которые пишутся по его горячему призыву къ сектантамъ („Дорогіе друзья!“; тамъ же, стр. XX), подъ его просвѣщеннымъ руководствомъ (есть и программа), при его любезномъ сотрудничествѣ по части орфографіи и даже просто имъ самимъ „со словъ“ сектантовъ (тамъ же, стр. 347). Какъ курьезъ, приходится отмѣтить, что проходящія чрезъ руки г. Бончъ-Бруевича рукописи сектантскаго и его собственнаго изготовленія, принимаются на храненіе въ Сектантскій Отдѣлъ Рукописнаго Отдѣленія Библиотеки Императорской Академіи Наукъ, какъ подлинныя документы, имѣющіе научную цѣнность! (Тамъ же, стр. XI, 347).

Совсѣмъ не такого рода „Материалы“ проф. Айвазова. Громадную часть ихъ составляютъ документы, извлеченные изъ судебныхъ дѣлъ, становящіяся достояніемъ науки помимо воли сектантовъ; это служитъ ручательствомъ того, что они изображаютъ намъ сектанта такимъ, каковъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, а не такимъ, какимъ онъ хочетъ намъ ка-

заться. Документы эти притомъ передаются, такъ сказать, съ фотографической точностью! Издатель не позволяетъ себѣ навязывать читателю свои симпатіи или антипатіи, свои взгляды и выводы. Онъ говоритъ въ предисловіи къ „Матеріаламъ“ (стр. V): „Мы не допускали никакихъ уклоненій отъ подлинныхъ документовъ, сохраняя даже орфографію и пунктуацию ихъ, такъ какъ и послѣдняго рода правки могутъ существенно повредить смыслъ документовъ. Мы не допускали отъ себя нигдѣ: ни сокращеній, ни добавленій, ни, наконецъ, истолкованій, или поясненій, претендующихъ на то или иное пониманіе документовъ, такъ какъ послѣдняго рода работа входитъ уже въ задачу изслѣдованія русскихъ мистическихъ сектъ, а не изданія матеріаловъ о нихъ. Здѣсь же такая работа можетъ даже повредить достоинству самихъ матеріаловъ, внося сторонній для нихъ элементъ. Мы, затѣмъ, тщательно старались документировать самое происхожденіе матеріаловъ, ихъ принадлежность и „подлинность“. Все это сообщаетъ „Матеріаламъ“ И. Г. Айвазова столь желательный для такого рода изданій строго-научный характеръ.

Самое содержаніе „Матеріаловъ“ касается христовщины на весьма большомъ протяженіи времени, въ предѣлахъ трехъ столѣтій, начиная съ 1733—1756 г.г. и кончая ближайшимъ къ намъ временемъ (1911 г.). „Матеріалы“ даютъ возможность видѣть и хронологическую непрерываемость христовщины, и совершавшіяся въ ней съ теченіемъ времени перемѣны и приспособленія къ обстоятельствамъ и ея поразительную распространенность на всемъ пространствѣ нашего обширнаго отечества. Размѣры настоящей замѣтки не позволяютъ намъ болѣе или менѣе подробно останавливаться на особенностяхъ весьма многихъ документовъ, помѣщаемыхъ въ „Матеріалахъ“, и мы отмѣтимъ лишь нѣкоторые изъ нихъ.

Въ первомъ томѣ—глава первая—„Сусловцы и Мудкинцы“—дастъ документы („Писмишки и Пѣснишки“) христовщины, весьма близкой по времени къ ея основателю—полумионическому Данилѣ Филипповичу. Этотъ Данила Филипповичъ еще ярко выступаетъ и въ документахъ второй главы—„Данило—Филипповцы“, относящихся къ тому времени (1837—1839 г.г.), когда жива была послѣдняя отрасль

Данилина рода—„богиня“ Ульява Васильевна. Въ этой же главѣ (стр. 50, 53) мы встрѣчаемся съ любопытнымъ явленіемъ: предложеніемъ однимъ хлыстомъ взятки предсѣдателю слѣдственной комиссіи въ 20 тысячъ рублей (суммы громадной по тому времени), съ цѣлю подкупить его въ пользу хлыстовъ. Глава седьмая („Радаевцы“, стр. 110—135) даетъ документы, касающіеся хлыста Радаева, беззащитно объяснявшаго свои развратныя дѣянія, при которыхъ онъ чувствовалъ отъ себя „особое благоуханіе“, вѣтвями ему Духа Святаго и согласіемъ этихъ дѣяній съ тайной волею Законодавца. Интересно при этомъ отмѣтить, знакомство Радаева съ сочиненіями западной мистической писательницы Гюйонъ, нѣкогда весьма почитавшейся и въ средѣ православныхъ читателей. Въ главѣ 26-й — „Дерютинцы и Потапкины“ (стр. 432—585) находимъ длинный списокъ цитатъ изъ Свящ. Писанія, служащей, очевидно, указателемъ тѣхъ текстовъ, которые привлекаютъ вниманіе хлыстовъ. Изъ этой же главы узнаемъ, что одинъ изъ хлыстовскихъ „христовъ“—Осипъ Потапкинъ, при медицинскомъ испытаніи его, оказался помѣшаннымъ; это обстоятельство, однако, не мѣшало ему имѣть многочисленныхъ послѣдователей. Не лишень интереса и отзывъ психіатра, дававшего заключеніе о Потапкинѣ, по общему вопросу о половой распущенности у сектантовъ: „Половыя грезы, такія же галлюцинаціи и, наконецъ, изступленная половая распущенность у истерическихъ эротомановъ уживаются на ряду съ болѣзненно приподнятымъ религіознымъ настроеніемъ, какъ мы это видимъ на своихъ больныхъ на каждомъ шагу въ психіатрическихъ больницахъ“ (стр. 572). Въ главѣ 27-й—„Старуковцы“ (стр. 586—612) мы встрѣчаемся съ интереснымъ явленіемъ: посылкой однимъ изъ сектантскихъ учителей, для назиданія и увѣщанія „братьевъ и сестеръ“, выписки изъ романа Всев. Соловьева—„Старый Домъ“. Эту выписку, которую сектантъ называетъ „повѣстью о Нинѣ“, онъ якобы прочиталъ въ книгѣ, полученной имъ во время моленія, боренія и зыванія ко Господу отъ „олицетвореннаго существа человѣческой любви“. „Повѣсть о Нинѣ“ изображаетъ извѣстный аристократическій хлыстовскій корабль Татариновой.

Второй томъ „матеріаловъ“ о христовщинѣ содержитъ въ себѣ весьма многочисленные документы, касающіеся секты

„Уваровцевъ или Ермоленковцевъ“ конца XIX и начала XX столѣтій. Основатель этой секты Уваръ Ермоленко, утверждавшій о себѣ, что въ него переселился божественный духъ, обитавшій до него въ весьма извѣстномъ въ исторіи христовщины Порфиріи Катасоновѣ, развивалъ свою дѣятельность главнымъ образомъ въ средне-азіатскихъ губерніяхъ. Однако, найденная у него записъ адресовъ лицъ, которымъ онъ посылалъ свои посланія, говоритъ объ извѣстности Ермоленка въ весьма многихъ губерніяхъ и областяхъ Кавказа, Сибири и центральной Россіи. (Стр. 515—518). Въ документахъ этой секты встрѣчаемся съ образчикомъ существующаго у сектантовъ шифрованнаго письма. На стр. 565 читаемъ „стихъ“ въ такихъ выраженіяхъ: „Совакъ грѣшной оиме мексъ асовать тонъ глухой—не“... и т. д.

Третій томъ „матеріаловъ“ является едва ли не самымъ интереснымъ и цѣпнымъ, какъ потому, что даетъ документы, касающіеся новѣйшей фракціи христовщины—„Новаго Израиля“, такъ и потому, что во многихъ мѣстахъ изобличаетъ недоброкачество матеріаловъ, изданныхъ г. Бончъ-Бруевичемъ. Последнимъ въ 1911 г. издана большая книга о „Новомъ Израилѣ“, гдѣ эта секта въ восторженныхъ примѣчаніяхъ и замѣткахъ издателя изображается какимъ-то обществомъ святыхъ, людей высоко-нравственныхъ, просто не земныхъ обитателей. Секта „Новый Израиль“, иначе называемая по имени своего вождя—В. С. Лубкова—„Лубковцами“, представляетъ весьма интересное явленіе въ христовщинѣ. Въ лицѣ этой секты христовщина дѣлаетъ попытку изъ тайнаго сектантства сдѣлаться явнымъ, воспользоваться объявленіемъ свободы вѣроисповѣданія, легализовать свои общины. Придумана и маскировка противнаго законамъ хлыстовскаго бракорбства: это—„благодатный“ бракъ, союзъ между „ближнимъ“ и „ближней“, каковыя названія должны замѣнить „пошлые“ термины—мужъ и жена. Такое сожителство между „ближнимъ“ и „ближней“ объявляется болѣе прочнымъ и нравственнымъ, чѣмъ браки православные, которые у переходящихъ въ секту расторгаются.

Въ „Матеріалахъ“ И. Г. Айвазова (на стр. 1—2, 4, 33, 47 и 69) находимъ указанія, что г. Бончъ-Бруевичъ, другъ и пріятель „ново-израильтянъ“ и ихъ вождя Лубкова, имѣвшій возможность получить отъ послѣдняго всѣ его произведе-

денія, въ своей книгѣ о „Новомъ Израилѣ“ нѣкоторые произведенія Лубкова вовсе не помѣщаетъ, другія печатаетъ лишь въ извлеченіи, или же въ иной редакціи, чѣмъ они находятся въ подлинныхъ Лубковскихъ рукописяхъ; однимъ словомъ, въ книгу г. Бончъ-Бруевича документы о новоизраильтянахъ попали, пройдя чрезъ извѣстнаго рода фильтръ. Не удивительно поэтому, что въ перепискѣ новоизраильтянъ находимъ рекомендацію другъ другу книги г. Бончъ-Бруевича: „Вамъ навѣрное были извѣщенія изъ Петербурга отъ Бончъ-Бруевича о книгѣ Ново-Израиля. Вы выписывайте—книга вся наша, очень богатаго содержанія“. („Матеріалы“, III, стр. 186).

Въ свое время было отмѣчено, что „реформа брачной жизни у новоизраильтянъ представляетъ собою видоизмѣненіе, приспособленное къ новымъ условіямъ жизни, прежняго хлыстовскаго разврата“ (Проф. С. Т. Голубевъ. Секта Новый Израиль. С. П. Б. 1911. Стр. 65). Въ „Матеріалахъ“ И. Г. Айвазова находимъ этому прекрасныя подтвержденія. Самъ вождь Новаго Израиля—Лубковъ, по оставленіи законной жены имѣвшей „ближними“ Надю и Шуру (гора Оаворъ), пожелалъ еще, избрать жилище себѣ на Сіонѣ горѣ святой“, что означало взятіе имъ себѣ въ „ближнія“ Наташи („мамы“); при чемъ онъ пишетъ въ своемъ посланіи: „М. („мама“) Шура освобождается отъ всякой отвѣтственности и непосильной обязанности такъ же, какъ освобождена и М. („мама“) Надя, каждая изъ нихъ равноапостольная“ (Т. III, стр. 87—88, 403, 405). Узнаемъ изъ „Матеріаловъ“, что „мама“ Шура не захотѣла уступить „мамѣ“ Наташѣ безвозмездно „пацу“ Лубкова и требовала съ него 5 т. рублей, для чего подсылала къ нему и „разбойниковъ“; пришлось „богу и сыну вольнаго эфира“ (какъ называетъ себя Лубковъ) обращаться въ полицію. (Тамъ же, стр. 155). Интересны письма одного изъ главнѣйшихъ „апостоловъ“ Лубкова—Никиты Иванова (тамъ же, стр. 141—143, 214), въ которыхъ онъ, лицемѣрно скорбя о необходимости по повелѣнію „бога“ развестись съ женою, старается сбыть кому-либо въ „ближнія“ свою престарѣлую супругу, а себѣ сманить чужую жену помоложе? Характерно и наставленіе Лубкова, какъ объяснять властямъ расторгненіе браковъ: „Если будутъ спрашивать по поводу разводовъ — почему и какъ,

то пусть заявляют, что это было до 1906 года 3 февраля, когда народъ угнетенъ, гонимъ, запуганъ, задавленъ былъ, погруженъ во мракъ невѣжества и духовную темноту, всѣми силами старались погубить и уничтожить собраніе, то нашъ народъ возненавидѣлъ ихъ и все ихъ дѣло, вѣру и всѣ ихъ догматы и религіозные обряды, въ числѣ ихъ и ихъ бракъ; поэтому многіе расходились добровольно, ибо не считали ихъ бракъ святымъ". (Тамъ же, стр. 193—194).

Не лишено интереса и письмо, гдѣ восторженно описывается, какъ новоизраильтяне въ Пятигорскѣ 3 дня торжественно сиравляли свой праздникъ подѣ бдительной охраной казаковъ и жандармовъ, чтобы ихъ „дикто не беспокоилъ“, вслѣдствіе чего „въ это время много мірскихъ повѣрило“. (Тамъ же, стр. 134).

Къ каждому тому „Матеріаловъ“ приложены алфавитные указатели; относительно же пѣсенъ и стиховъ сдѣланы указанія, если они уже были гдѣ-либо напечатаны, отмѣчены ихъ варианты и т. д. Эта весьма кропотливая работа является чрезвычайно цѣнной. Съ виѣшней стороны матеріалы, не смотря на трудность печатанія книгъ въ настоящее время, изданы вполне хорошо и даже изящно, снабжены иллюстраціями; цѣна за нихъ (15 р. за 3 тома) назначена вполне умѣренная.

Для каждого, кто интересуется нашимъ мистическимъ сектантствомъ, „Матеріалы“ проф. Айвазова будутъ пріобрѣтеніемъ весьма интереснымъ и цѣннымъ; отъ души можно пожелать имъ самаго широкаго распространенія.

Проф. свящ. В. Зыковъ.
